

Опубликовано:

Бахурин Ю.А. «Германский след» в Октябрьской революции. Анализ одной из главных исторических мифологем XX века. // Научно-просветительский журнал «Скепсис» [URL: http://scepsis.net/library/id_2749.html]

Ю.А. Бахурин

**«ГЕРМАНСКИЙ СЛЕД» В ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ.
АНАЛИЗ ОДНОЙ ИЗ ГЛАВНЫХ ИСТОРИЧЕСКИХ МИФОЛОГЕМ XX ВЕКА**

Нарочито метафоричное, претендующее на сенсационность название настоящей статьи не случайно. Более дискуссионного, избыливающего ненаучными версиями, и даже скандалами сюжета нет не только во всей череде революционных событий в России в 1917 г., но и, возможно, во всей отечественной истории. Представители каждой из сторон в этой непрекращающейся полемике оперируют имеющимися в их распоряжении фактами и собственным понятийным аппаратом. И именно вышеприведенными терминами зачастую пользуются апологеты версии о финансировании большевистской революции кайзеровской Германией.

В рамках этой исторической гипотезы можно выделить 2 основных направления: сторонники первого полагают доказанным лишь факт субсидирования партии большевиков германской военно-политической верхушкой; склоняющиеся ко второму течению не ограничиваются этим. По их мнению, вождь большевиков В.И. Ульянов-Ленин (наряду с другими представителями ЦК РСДРП(б) в годы Первой мировой войны являлся германским «агентом влияния», по приказу немецкого Генерального штаба и на его деньги разваливавшим русскую армию, а после прихода к власти подписавшим с Германией «похабный» Брест-Литовский мирный договор.

Историк И.Я. Фроянов следующим образом обозначил эти тенденции в своем подходе к поставленному вопросу: «Брали ли большевики деньги у немцев? Брали. Были ли они немецкими агентами? Безусловно, нет».¹ В настоящей статье на основе большого количества исторических источников и проведенных специалистами исследований предпринята попытка взвесить имеющиеся позиции по данным вопросам и дать на них объективный ответ.

Начать данный анализ можно с вопроса об оплате немцами большевистской антивоенной пропаганды после февраля 1917 г. В частности, писатель Олег Платонов в одном из своих произведений убежденно рассуждал о финансировании противником «антирусской

¹ Фроянов И.Я. Уроки Красного Октября. М., 2007. С. 98.

деятельности» по изданию «Правды» и других большевистских газет, даже подготовку и публикацию «Приказа №1» полагая плодом происков масонов, большевиков и немцев; при этом он ссылается буквально на... слухи.² Данная версия ранее разрабатывалась в научной литературе, но не была обнародована.³ Между тем, ее приходится признать несостоятельной – документы, изобличающие подрывную деятельность германских спецслужб на Восточном фронте в 1917 г., не содержат свидетельств об их связи с большевистскими издателями⁴, равно как подобных примеров не обнаруживают исследования специалиста по русской военной печати периода Первой мировой войны Д.Г. Гужвы.⁵ Как показало расследование событий 3-5 июля 1917 г. в Петрограде, в конторе газеты «Правда» имелась вся учетная документация по собственно газете и типографии, функционировавших лишь на средства от подписки и пожертвования.

Вообще происходившее в 1917 г. стремительное таяние русской армии путем дезертирства и раскола по классовому и национальному признаку не было уникальным явлением; схожие процессы наблюдались и в других странах, участвовавших в Первой мировой войне – Германии, Австро-Венгрии и т.д.⁶ По свидетельству 1-го генерал-квартирмейстера германской армии Эриха Людендорфа: «Мысль о революции, распространяемая неприятельской пропагандой, и большевизм нашли в Германии подготовленное состояние умов и <...> завоевали себе почву в армии и флоте. Ложное учение скоро начало привлекать к себе широкие массы. Германский народ в глубине страны и на фронте получил смертельный удар».⁷ Однако даже историографическая традиция как правило акцентирует внимание исключительно на процессах в русской войсковой среде.

Так же востребованным источником в исследованиях и публицистических произведениях о связях германской военно-политической верхушки и РСДРП(б) являются воспоминания полковника Б.Н. Никитина. Зачастую к ним относятся некритически. Однако эти мемуары изобилуют неточностями и серьезными искажениями в описании даже весьма ярких событий революционного 1917 года – в частности, Никитин повествует о водворении в тюрьму незадолго до Февральской революции «неприятельского агента» Карла Гибсона, руководившего разгромом петроградской контрразведки в первые послереволюционные дни. В

² См.: Платонов О.А. Терновый венец России. История Русского народа в XX веке. Т. I. М., 1997. С. 467, 503.

³ Михайлов О.Е. Русская армия от Февраля к Октябрю. Рукопись. Коломна, 1993. С. 51.

⁴ См.: Базанов С.Н., Пронин А.В. Бумеранг братания. «Военно-исторический журнал». 1997. №1. С. 34-41; №3. С. 50-57.

⁵ Гужва Д.Г. Информационное противоборство за влияние в русской армии. По материалам военной печати 1917-1918 гг. «Военно-исторический журнал». 2008. №1. С. 47-50; *его же*. Российская военная периодическая печать в годы Первой мировой войны 1914-1918 гг. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 2008; *его же*. Русская военная печать в годы Первой мировой войны. «Военно-исторический журнал». 2007. №12. С. 37-41.

⁶ Краснокутский В.В. Влияние идеологии основных политических течений на распад русской армии в 1917 г. // Власть и общество в России в период первой трети XX века. Межвузовская научная конференция. М., 1994. С. 124.

⁷ Цит. по: Людендорф Э. Мои воспоминания о войне 1914-1918 гг. М.; Мн., 2005. С. 357.

действительности фамилия фигуранта этих событий была не Гибсон, а Рейнсон, и он являлся агентом русской контрразведки, а в работе на немцев лишь подозревался.⁸ Этот, таким образом, фальсифицированный (намеренно или за давностью лет – неизвестно) эпизод, кстати говоря, практически в неизменном виде был экранизирован в одной из серий художественного телевизионного фильма «Гибель империи».

Однако предположим, что Никитин в основном добросовестно фиксировал в своих мемуарах известную ему служебную информацию и события, современником коих ему выпало стать. Ведь в его воспоминаниях приводятся документальные материалы, на первый взгляд неопровержимо доказывающие связь большевистской верхушки с германскими Генштабом и МИДом. Это телеграммы, которыми обменивались В.И. Ленин, Г.Е. Зиновьев, присяжный поверенный М.Ю. Козловский, А.М. Коллонтай, глава Заграничного бюро РСДРП(б) Я. Ганецкий (Фюрстенберг) и его двоюродная сестра Е.М. Суменсон. По версии обвинения, через экспортно-импортную фирму «Фабиан Клингсланд», основанную Александром Парвусом, исполнительным директором которой был Ганецкий, а представителем в Петрограде – Суменсон – и производилось финансирование большевистской партии. Якобы Парвус передавал полученные от немцев деньги Ганецкому, последний перечислял их своей двоюродной сестре, которая обналачивала счета и передавала суммы денег Козловскому. Сочтя эти телеграммы подтверждением сотрудничества большевиков с государством-противником России, Б.В. Никитин 1 июля выписал ордер на арест 28 большевистских функционеров. Следует отметить, что против Суменсон улики выявить не удалось – она истолковывала фигурировавшие в деле телеграммы, как сугубо коммерческую документацию. И именно к такому выводу пришел посвятивший их изучению свою докторскую диссертацию американский историк С. Ляндрес – проведенный им анализ телеграмм показал, что упоминающиеся в них денежные суммы неизменно шли из России в Стокгольм, а не наоборот!⁹

В качестве приложений к переизданию воспоминаний Б.В. Никитина опубликованы документы российского военного агента в Дании в годы Первой мировой войны С.Н. Потоцкого – его донесения Особому отделению генерал-квартирмейстерства Главного управления Генерального штаба (Огенквар ГУГШ) в Петрограде и поступавшие в Копенгаген ведомственные письма и запросы. Автор-составитель этой публикации¹⁰, кандидат исторических наук К.М. Александров претенциозно преподносит данную подборку документов

⁸ Зданович А.А. Как «реконструировали» контрразведку в 1917 году. «Военно-исторический журнал». 1998. №3. С. 54-55.

⁹ Старцев В.И. Немецкие деньги и русская революция: Ненаписанный роман Фердинанда Оссендовского. СПб., 2006. С. 9. См.: Lyandres S. The Bolsheviks' «German Gold» Revisited. An Inquiry into 1917 Accusations. Pittsburgh. 1995. P. 63, 94 etc.

¹⁰ Александров К.М. Несомненное участие германских агентов и германских капиталов. В кн.: Никитин Б.В. Роковые годы (Новые показания участника). М., 2007. С. 350-362.

как подтверждение «несомненного участия германских агентов и германских капиталов» в организации Октябрьской революции. На поверку оказывается, что это многообещающее название заимствовано из сообщения Огенквара Потоцкому, хотя по логике вещей подтверждение «несомненного участия» должно содержаться в донесениях из Копенгагена в Петроград. С тем же расчетом на неискушенную целевую аудиторию Александров пишет в предисловии к документам: «Будучи профессиональным офицером службы Генерального штаба, С.Н. Потоцкий не сомневался в том, что противник финансировал деятельность большевиков в России при помощи законспирированной цепочки посредников»¹¹, дабы читатель проникся уверенностью российского атташе перед ознакомлением с вводимыми в научный оборот документами.

Как военный агент, С.Н. Потоцкий и в самом деле был на хорошем счету у Огенквара. Однако известен ряд примеров его не вполне добросовестной работы – в частности, в конце 1915 – начале 1916 г. он передал в Петроград отличающиеся противоречивостью агентурные данные, воздержавшись от их сопоставления, анализа и проверки.¹² Отдельные сведения, направленные Потоцким Генштабу, носили явно вымышленный характер. В январе 1916 г. он со ссылкой на агента «Кривоноса» докладывал о переправке на Западный фронт массы болгарских и турецких войск в униформе германской армии, а также – о существовании в Москве тайной германской организации, занимавшейся подделкой паспортов для нелегального проникновения в Россию вражеской агентуры. Департамент полиции проверил эти сведения и счел их совершенно фантастическими.¹³ Далеко не все агенты Потоцкого были добропорядочны по отношению к разведке, сам же он в 1916 г. был заподозрен англичанами в шпионаже в пользу Германии. С учетом этой информации, которую Александров по понятным причинам замалчивает, отношение к агентурным данным С.Н. Потоцкого у читателя должно быть в известной мере скептическим.

Впрочем, они и без того противоречат друг другу – например, донесение от 2 мая 1917 г. сперва сообщает о серьезнейшем продовольственном кризисе в Германии и Австро-Венгрии («не хватает хлеба, мяса, картофеля, муки, вообще съестных продуктов»), а затем - о высылке из нейтральных стран в Россию социал-демократов с выплатой им больших сумм денег.¹⁴ Как относиться к подобным сведениям? Во-первых, они никоим образом не подтверждаются и предлагаются публикатором к принятию на веру. Во-вторых, ни в одной из 14 телеграмм не фигурируют, даже не упоминаются большевики и их лидеры. Наконец, в-третьих – применительно к процитированному документу - по замечанию историка С.В. Тютюкина, идея

¹¹ Там же. С. 351.

¹² См.: *Гиленсен В.М.* Шифровки из Копенгагена. «Военно-исторический журнал». 1999. №3. С. 35-43.

¹³ *Алексеев М.А.* Военная разведка России. Первая мировая война. Книга III. Ч. I. М., 2001. С. 81-82.

¹⁴ *Александров К.М.* Несомненное участие германских агентов и германских капиталов. С. 354.

о том, что истощенная, обескровленная, оголодавшая и сама находившаяся на пороге революции Германия в 1917 г. была способна разбрасывать золото налево и направо, отдает нездоровой фантастикой.¹⁵

Аналогичным примером фальсифицированных сведений военной агентуры - правда, не российской, а французской - являются действия начальника французской военной миссии в Швеции Л. Тома. В начале июня 1917 г. он получил от своего однофамильца, министра вооружения Франции Альбера Тома указание «дать возможность правительству Керенского не только арестовать, но особенно дискредитировать в глазах общественного мнения Ленина и его последователей» с целью не допустить выхода России из войны.¹⁶ Мемуары Л. Тома, опубликованные в 1933 г. во французской прессе, не подтверждают скандальной версии об организации Октябрьской революции на немецкие деньги.

Определенный интерес могли бы представлять материалы секретного отчета американской разведки, составленного для Государственного департамента в июне 1918 г. Однако его составитель признается в предваряющей текст отчета записи: «Данная информация была получена главным образом из французских (sic!) источников и хотя я полагаю, что она в большинстве своем достоверна, гарантировать это я не могу».¹⁷ Следовательно, данные из этого отчета могут быть лишь приняты на веру.

В течении десятилетий основным массивом материалов, изобличающих большевистскую партию в получении немецких денег, являлись так называемые «документы Сиссона». Эти материалы были в 1918 г. переданы правительству Североамериканских Соединенных Штатов (САСШ) главой петроградского бюро Комитета общественной информации Эдгаром Сиссоном, очевидцем революционных событий осени 1917 г. Содержание этих документов якобы показывало, что Ленин и Троцкий были агентами германских спецслужб.

Между тем их фабрикация была продемонстрирована еще в марте 1918 г., причем ни кем иным, как ближайшим сотрудником Сиссона по петроградскому бюро Комитета общественной информации США Артуром Буллардом. Опубликовавший его бумаги российский историк В.Л. Мальков цитирует доводы эксперта – действительно, агитационная деятельность Ленина совпадала с интересами германской стороны, однако из этого вовсе не следует, что он стал агентом германского влияния. Призванные же обличить большевистскую верхушку в получении денежных средств от кайзеровской Германии, представляют собой

¹⁵ Цит. по: Мировые войны XX века. Кн.1: Первая мировая война: Ист. очерк. М., 2002. С. 280.

¹⁶ Первая мировая война и ее воздействие на историю XX века. Круглый стол. «Новая и новейшая история». 1994. №4-5. С. 119.

¹⁷ National Archives and Records Administration (NARA) USA. M-367. Records of the Department of State Relating to World War I and Its Termination, 1914-1929. №1169. P. 1.

преимущественно копии неких телеграмм, неубедительных по содержанию. «Ничто, например, не мешает мне» – рассуждал Буллард, – «послать телеграмму королю Георгу и сказать в ней, что кайзер уполномочил меня выделить ему кредит в один миллион долларов. И подписать - фон Гартлинг».¹⁸

Несмотря на это, кандидат исторических наук А.Г. Латышев писал о необходимости пересмотра мнения о подложности этих документов.¹⁹ Заслуживающими доверия считал эти материалы и один из известнейших биографов Ленина Д.А. Волкогонов, а публицист А.А. Арутюнов на страницах своего сочинения настойчиво твердил о подлинности «документов Сиссона»²⁰, при этом не гнушаясь неприкрытыми оскорблениями в адрес исследователей - сторонников обратной точки зрения; в частности, по его выражению «некий В.А. Мальков, то ли по наивности, то ли по какой-либо другой, неведомой науке причине, полагает, что путем подлога, фальсификации и извращения фактов и событий можно достичь научного признания».

На деле все эти эпитеты справедливы в отношении сочинений самого Акима Арутюнова, в отношении же «документов Сиссона» полную ясность внес специально изучавший их и знакомившийся с бумагами Булларда в архиве Принстонского университета американский историк и дипломат Джордж Кеннан. Его выводы ныне находят поддержку в западной литературе, даже у сторонников теории «германского следа в Октябрьской революции»²¹, в отечественной историографии же исследования Кеннана были продолжены профессорами Г.Л. Соболевым и В.И. Старцевым. Последний, проведя всестороннее изучение самих «документов Сиссона» и обстоятельств их появления, убедительно доказал: эти материалы являются подложными, а их автором был авантюрист Фердинанд Оссендовский, ставший впоследствии известным польским писателем. Подробнейший источниковедческий анализ первоисточников, проведенный Старцевым в Национальном архиве США, позволил ему сделать однозначный вывод: «Внимательное изучение всех документов Оссендовского показывает, что, несмотря на тщательность его работы и принимавшиеся им меры предосторожности и учета изготавливаемых им документов, ошибки и огрехи в оформлении свидетельствуют еще раз об их поддельном происхождении».²²

Однако дискуссией вокруг «документов Сиссона» разнообразие предположений о том, кто пестовал Октябрьскую революцию, не исчерпывается. В 90-е гг. одним из первых представителей отечественной академической науки версию даже не о «германском», а об

¹⁸ Цит. по: *Мальков В.Л.* Большевики и «германское золото». Находки в архивах США. «Новая и новейшая история». 1993. №5. С. 50.

¹⁹ *Латышев А.Г.* Рассекреченный Ленин. М., 1996. С. 94.

²⁰ См.: *Арутюнов А.А.* Ленин. Личностная и политическая биография. Т. I. М., 2003. С. 274-348.

²¹ *Schiesser G., Traupmann J.* Russisch Roulette. Das deutsche Geld und die Oktoberrevolution. Berlin, 1998. S. 7. В пер: *Шиссер Г., Траупман Й.* Русская рулетка. Немецкие деньги для русской революции. М., 2004. С. 3, 203.

²² *Старцев В.И.* Немецкие деньги и русская революция. С. 180.

«американском следе» в ее истории частично признал достоверной профессор Н.Н. Яковлев. Он проникся не вполне объяснимым доверием к изустным воспоминаниям Алена Даллеса, к которому в бытность его резидентом американской разведки в Швейцарии в 1916 г. якобы заходил движимый корыстным интересом В.И. Ленин.²³ Предположение о незначительности германского содействия большевикам по сравнению с опекой их, правда, не САСШ, а Англией, упоенно обыгрывает в своих сочинениях писатель Н. Стариков. Возрождая из небытия образ «коварного Альбиона», имевшего определенное влияние на русское общество в 1914-1917 гг., этот автор вовсе не обременяется рассмотрением историографии вопроса, исследованием исторических источников, полагаясь в своих умозаключениях единственно на здравый, с его точки зрения, смысл.²⁴ Ничего общего не только с наукой, но даже и с подлинно исторической публицистикой, такой подход не имеет, посему уделять внимание рассмотрению пассажей Старикова нет необходимости.

Подобной версии придерживался американский ученый Энтони Саттон - в частности, в его книге встречается упоминание о передаче директором Федерального резервного банка САСШ У. Томпсоном большевикам суммы в 1 миллион рублей, правда, уже несколько месяцев спустя Октябрьской революции.²⁵ Автор ссылается на выпуск газеты «Вашингтон Пост» от 2 февраля 1918 г., однако в этом номере цитируемая Саттоном статья попросту отсутствует, а биографическое исследование о Томпсоне обнаруживает, что он был противником большевиков и даже убеждал президента В. Вильсона направлять суммы в размере 3-х миллионов долларов в месяц для предотвращения Октябрьской революции, казавшейся вполне реальной.²⁶ Тот же автор из факта освобождения Л.Д. Троцкого после переговоров между Временным правительством и английским посольством в Петрограде из заключения в лагере в Галифаксе, куда он был помещен после задержания по подозрению в субсидировании немцами²⁷, делает надуманный вывод об обоснованности этого подозрения. Таким образом, и исследование Саттона несет на себе печать подлога.

Единственным документально подтвержденным примером получения большевистской партией денег от агента немецкого правительства в 1917 г. является передача швейцарским социал-демократом Карлом Моором Заграничному бюро ЦК РСДРП(б) 73 тысяч шведских крон. В документах они именовались «ссудой» и должны были быть возвращены сразу после захвата большевиками власти. Однако эти деньги не поступили в Россию – часть их была потрачена на проведение Третьей Циммервальдской конференции в сентябре 1917 г., состав и

²³ См.: Яковлев Н.Н. 1 августа 1914. М., 1993. С. 264-265. См. также переиздание данной книги: Последняя война старой России. М., 1994. С. 236-237.

²⁴ См.: Стариков Н. 1917. Кто убил Россию. М., 2007. С. 6.

²⁵ Саттон Э. Уолл-стрит и большевицкая революция. М., 1998. С. 91-92.

²⁶ Hagedorn H. The magnate: William Boyce Thompson and his times (1869-1930). N.Y., 1935. P. 204.

²⁷ Тютюкин С.В. Лев Троцкий: путь к Октябрю. В кн.: Историки отвечают на вопросы. Вып. 2. М., 1990. С. 207.

цели которой указывают на использование пресловутых «немецких денег» против самой кайзеровской Германии не в меньшей степени, чем Временного правительства России.²⁸ Остальная часть ссуды Моора и вовсе была привезена в Россию Ганецким лишь в 1920 г. Таким образом, к истории Октябрьской революции, ее подготовке эта сделка не имеет никакого отношения. Вдобавок даже А.Г. Латышев признает, что до 1917 г. Моор еще не был секретным германским агентом, контактов с ним в эмиграции Ленин не поддерживал²⁹, а в сентябре 1917 г., после июльских обвинений верхушки РСДРП(б) в шпионаже, центральный комитет партии постановил: «Предложение {Моора} отклонить и всякие дальнейшие переговоры по этому поводу считать недопустимыми».

Какими еще находящимися в научном обороте материалами аргументируется версия о «германском следе»? Ее сторонники зачастую апеллируют к работам британского историка Г.М. Каткова. Этот исследователь еще в середине 1950-х гг. опубликовал послание министра иностранных дел Германии Р. фон Кюльмана кайзеру Вильгельму II через чиновника для изустной передачи информации³⁰, предварив его пространной статьей. В ней сам Катков подчеркивает: «Подозрения в том, что большевики получали финансовую помощь от германского правительства – не клевета, а логичное предположение»³¹, поскольку публикуемый им документ является лишь косвенной уликой, подлинность содержащейся в ней информации не может быть подтверждена. Катков считает маловероятным обман кайзера фон Кюльманом в сообщении о финансовой поддержке большевиков, однако это – лишь логические умозаключения. Историк отдавал себе в этом отчет, а потому оговорился в тексте статьи, что указаниям Кюльмана на «сверхважность» германского финансирования большевиков вероятно, присущи самовосхваление и преувеличение. В самом деле, фон Кюльман заявляет буквально следующее: «Только когда мы по разным каналам и под разными предложениями обеспечили большевикам постоянный приток фондов, они сумели проводить энергичную пропаганду в своем главном органе «Правде» и значительно расширить прежде весьма слабый базис своей партии».³² Увы, апологеты исторической гипотезы о «германском следе» зачастую пренебрегают этим и расценивают предположение Каткова как доказанный факт.

Ко всему прочему, этот британский историк в предисловии к посланию фон Кюльмана не критично высказывается о «документах Сиссона», лишь упоминая о предположениях в пользу

²⁸ Макаренко П.В. Германский фактор в Октябрьской революции 1917 г. «Вопросы истории». 2008. №5. С. 40.

²⁹ Латышев А.Г. Рассекреченный Ленин. С. 101.

³⁰ Katkov G. Foreign Office Documents on Financial Support to the Bolsheviks in 1917. «International Affairs (Royal Institute of International Affairs 1944-)». Vol. 32. №2 (April 1956). P. 181-189.

³¹ Ibid. P.185. См. также: *Harcave S. Readings in Russian history*. Vol. II. Crowell, 1962. P. 158.

³² Ibid. P.189. Послание Р. Фон Кюльмана так же опубликовано в: *Clark R.W. Lenin*. N.Y., 1990. P. 165; *Possorny S. T. Lenin: The Compulsive Revolutionary*. Chicago, 1964. P. 223.

их фабрикации со ссылкой на С.П. Мельгунова; впрочем, это объяснимо, т. к. разоблачающая их работа Дж. Кеннана увидела свет лишь 2 месяца спустя. В своей широко известной монографии о Февральской революции Г.М. Катков придерживается той же сдержанной позиции в отношении связей германской военно-политической верхушки и РСДРП(б). Он признает, что в архивах германского МИДа отсутствуют документальные свидетельства о поддержке Парвусом и его агентами забастовочного движения в Российской империи в 1916 и начале 1917 г. и, даже говоря о поддержке большевиков немецкими властями, оговаривается – «знал об этом большевистский вождь или нет».³³ Таким образом, Катков был сторонником версии «германского следа», но хронологически ограничивал оказываемую немцами большевистской партии поддержку исключительно 1917 годом; он приводит пример с нехваткой у РСДРП(б) денег даже для выпуска своего журнала «Сборник социал-демократа» зимой 1916/1917 гг.

Действительно, даже для самого В.И. Ленина безденежье в годы Первой мировой войны было рядовым явлением. В середине декабря 1915 г. он писал Александре Коллонтай: «Денег нет. Здесь нет денег. Это главная трудность».³⁴ 29 января следующего, 1916 г. в связи с планами две-три недели поработать в библиотеках Цюриха вождь большевиков запрашивал у большевика М.М. Харитонову о возможности прочитать пару рефератов (лекций) для получения финансов; интересовался о стоимости комнаты на двоих (хотя бы с одним койко-местом), самая дешевая, в рабочей семье; «обед в столовке», утренний завтрак и кофе вечером. Уже находясь в Цюрихе, Ленин обращался к большевичке С.Н. Равич с просьбой организовать его выступление в Женеве, «ибо у меня сугубое безденежье».³⁵ В этой связи не представляется возможным расценивать иначе как подлог опубликованную сравнительно недавно в германской прессе информацию о 26 миллионах имперских марок, наряду с оружием переданных МИДом Германии большевикам в течение 4-х лет войны.³⁶

Правда, Парвус приписывал себе организацию локальных забастовок в России в январе 1916 г. на полученный им 29 декабря 1915 г. под расписку миллион рублей. Однако косвенными подтверждениями этому служат лишь подозрения полиции в политическом характере этих акций. Вдобавок они должны были ни много, ни мало разрастись в революцию, чего не

³³ Катков Г.М. Февральская революция. М., 1996. С. 107, 121; см. также переиздание данной книги: М., 2006. С. 120, 140.

³⁴ Цит. по: *Земан З., Шарлау У.* Кредит на революцию. План Парвуса. М., 2007. С. 206; *Gankin O. H., Fisher H.H.* The Bolsheviks and the World War. Lnd., 1940. P. 280.

³⁵ *Измозик В., Старков Б., Павлов Б., Рудник С.* Подлинная история РСДРП-РКПб-ВКПб. Краткий курс. Без умолчаний и фальсификаций. СПб., 2010. С. 284.

³⁶ См.: *Wiegrefe K. von, Altenhoener F., Boenisch G., Buschke H., Pyljow W., Zeller A.* Revolutionaer Seiner Majestaet // Der Spiegel. 2007. №50. S. 35.

произошло – Парвусу на деле удалось лишь распространить слухи о готовящимся им восстании.³⁷

Наряду с работами Г.М. Каткова, известны посвященные Октябрьской революции и ее «германскому фактору» книги таких западных авторов, как Ричард Пайпс и Элизабет Хереш.

Первый – крупный американский историк, исследователь истории России и СССР. В работе другого ученого из Соединенных Штатов содержится весьма высокая оценка достижений Пайпса в раскрытии тайны «германского следа»: «...лидеры большевиков получали финансирование от Германии. <...> Работа доктора Ричарда Пайпса полностью подтвердила эти связи».³⁸ Правда, в той же книге Александр Парвус (Гельфанд) именуется «Хелпхендом», чин прапорщика подменяется несуществующим в русской армии званием «энсина», а адмирал А.В. Колчак в 1916-1917 гг. командует... «флотом Черного моря» (?). Мнимое же подтверждение Пайпсом обеспечения большевиков немецкими деньгами сводится к публикации письма Ленина Инессе Арманд, датированного 19 января 1917 г. и содержащего следующие фразы: «Насчет немецкого плена и прочее все Ваши опасения чрезмерны и неосновательны. Опасности никакой. Мы пока остаемся здесь». Между тем в 49 томе полного собрания сочинений В.И. Ленина еще в 1964 г. было напечатано другое его письмо – от 16 января 1917 г., в котором вождь большевиков делился с Арманд опасениями о возможном вовлечении нейтральной Швейцарии в войну и намерениями в этой связи передать ей партийную кассу.³⁹ Таким образом, версию «германского следа» работа Пайпса не подкрепляет.

Вторая, австрийская писательница, еще с конца 80-х гг. принялась разрабатывать указанную тему на основе материалов германского внешнеполитического ведомства в Бонне. Однако ее сочинения⁴⁰ выполнены на весьма низком научном уровне, их переводные издания изобилуют ошибками⁴¹, а «открытые» ею архивные материалы на проверку оказываются частично «документами Сиссона», а также – источниками, давно опубликованными германскими историками. Кроме того, в произведениях Хереш встречаются и совершенно абсурдные заявления вроде информирования германской армии Лениным о дате начала Июльского наступления⁴²; впрочем, парадоксальных утверждений передаче Лениным

³⁷ См.: Колганов А.И. Миф о «немецком золоте». «Альтернативы». 2006. №2.

³⁸ Цит. по: МакНил Ш. Секретный план спасения царской семьи. М., 2006. С. 28.

³⁹ Соболев Г.Л. Тайна «немецкого золота». СПб., 2002. С. 56-57.

⁴⁰ См., например: Хереш Э. Купленная революция. Тайное дело Парвуса. М., 2004.

⁴¹ Например, в комментарии к одному из публикуемых в книге документов генерал Эрих Людендорф величается «госсекретарем германского МИДа», связной Генерального штаба в МИДе Лерснер – ни много, ни мало Верховным командующим сухопутных сил.

⁴² Хереш Э. Купленная революция. Тайное дело Парвуса. С. 259.

германской армии сведений о положении на фронте и в тылу (!) русской армии до самой Февральской революции не чужды и современные российские коллективные монографии⁴³...

В отличие от вышеупомянутых научных, либо публицистических произведений, весьма серьезным изданием является составленный немецким историком З.А. Земаном сборник документов из архива германского МИДа⁴⁴. Это издание было первым и остается, по сути дела, единственным крупным сборником документов о планах германской военно-политической верхушки по использованию русских революционеров для главной цели - заключения сепаратного мира с Россией и прекращения войны на два фронта. Данная книга и полвека спустя не переведена на русский язык и на сегодняшний день является редким изданием, с которым знакомы далеко не все апологеты версии «германского следа» неспециалисты. Тем не менее, апелляции к «Германии и революции в России 1915-1918» являются общим местом их доказательной базы.

В действительности, включенные в него документы, во-первых, не изобличают Ленина - Земан признавал во вступительной статье к документам, что среди них нет доказательств непосредственного контакта Ленина с какой-либо германской агентурой. Это честная констатация факта историком вызвала у эмигрантского публициста Давида Шуба неподдельное возмущение; рецензенты книги Земана из английских и американских научных изданий, указывавшие на неподтверждение связи РСДРП(б) с Германией, определялись Шубом как «большевизанствующие и мало осведомленные или просто политически невежественные».⁴⁵

Если же аналогичным образом не поддаваться эмоциям, то при хотя бы фрагментарном ознакомлении со сборником Земана (полноценно разобрать его в рамках статьи не представляется возможным и необходимым) мы увидим следующее:

- Документ №4 содержит запрос статс-секретарю Министерства финансов на 5 миллионов марок для «революционной пропаганды в России». Большевики в нем вовсе не упоминаются.
- Документ №6 – донесение германского посла в Берне Ромберга о беседе эстонского социал-демократа Кескюла с Лениным об условиях подписания мира с Германией, с решением после этого... отправить русские войска в Индию. Даже эмигрантский историк С.Г. Пушкарев, убежденный сторонник версии «германского

⁴³ См.: История России. XX век: 1894-1939. М., 2009. С. 366.

⁴⁴ Germany and the Revolution in Russia 1915-1918. Documents from Archives from German Foreign Ministry / Ed. by Z.A. Zeman. Lnd., 1958. P. 3, 6, 14, 25, 45, 51, 61.

⁴⁵ Шуб Д.Н. Политические деятели России (1850-ых-1920-ых гг.). Сборник статей. Нью-Йорк, 1969. С. 238.

следа», разочарованно признает: «Возможно, конечно, что Ленин дурачил своего собеседника».⁴⁶

- Документ №11 – тот же Ромберг докладывает о пересылке им в Петроград и «употреблении по назначению» суммы размером в 1 миллион рублей. Эта совершенно абстрактная информация ничем не подтверждается, а «употребление» не могло быть проверено или проконтролировано и самим Ромбергом.
- Документ №15, в котором статс-секретарь Циммерман сообщает командованию германской армии о стремлении российских леворадикалов вернуться домой из эмиграции и высказывается за выдачу им разрешения, иллюстрирует лишь совпадение интересов двух политических сил, но не их сотрудничество.
- Документ №44 - готовность германской стороны переправить Ленина сотоварищи через линию фронта, в случае отказа нейтральной Швеции в пропуске через собственную территорию, выглядит весьма неоднозначно. Это могло бы стать серьезной компрометацией большевистской верхушки; в отношении важной агентуры влияния подобный риск не может быть оправдан - однако большевистские эмигранты и не являлись ею.
- Документ №51 данного сборника, годом ранее опубликованный в книге В. Хальвега о возвращении Ленина в Россию⁴⁷, особенно интересен. Это сообщение от 21 апреля 1917 года из германского Генерального штаба в МИД, фабула которого заключается всего в 2-х предложениях: «Lenin Eintritt in Russland geglyckt. Er arbeitet vцllig nach Wunsch». Почему они процитированы на немецком языке?

Дело в том, что «первооткрывательницей» данного документа себя позиционирует вышеупомянутая Элизабет Хереш, хотя еще до выхода ее книги он цитировался в целом ряде научно-популярных работ.⁴⁸ С переводом же этой цитаты из телеграммы на русский язык ситуация выглядит еще более неоднозначно. Буквальный перевод: «Въезд Ленина в Россию удался. Он действует в полном соответствии с тем, к чему стремился» в нескольких книгах искажается следующим образом: «...Он действует как нельзя лучше»⁴⁹, и даже «...Он работает

⁴⁶ Пушкарев С.Г. Тайный союз Ленина с Вильгельмом. Ярославль, 1991. С. 5.

⁴⁷ Hahlweg W. Lenins Rueckkehr nach Russland 1917. Die deutschen Akten. Leiden, 1957. S. 104-105. В пер.: Хальвег В. Возвращение Ленина в Россию в 1917 году. М., 1990. С. 119.

⁴⁸ Hartau F. Wilhelm II. in Selbstzeugnissen und Bilddokumenten. Reinbeck, 1978. S. 144; Krummacher F.A. Die Weimarer Republik. Hannover, 1977. S. 40; Pipes R. The Russian Revolution. N.Y., 1990. P. 411; Schiesser G., Traupmann J. Russisch Roulette. Das deutsche Geld und die Oktoberrevolution. S. 141 и т.д.

⁴⁹ См.: Шиссер Г., Трауптман Й. Русская рулетка. Немецкие деньги для русской революции. С. 104.

точно так, как мы этого хотели».⁵⁰ Таким образом, в данном случае мы наблюдаем элементарный подлог, не имеющий ничего общего с наукой.

- Документ №62 – это телеграмма статс-секретаря Циммермана германскому послу в Берне с констатацией фактов об усилении мирной пропаганды и увеличении тиража газеты «Правда». Конечно, при желании можно и на этом основании составить далеко идущие выводы, однако их правильность отнюдь не гарантирована.

Документов, изобличающих непосредственно Ленина и большевистскую партию в получении немецких денег в этом сборнике нет, хотя по мнению одного из отечественных исследователей их достаточно для... повешения Ленина за измену родине⁵¹ (видимо, подразумевается его забальзамированное тело, находящееся в мавзолее?). Да и, к слову сказать, сам З. Земан, написавший в соавторстве с историком У. Шарлау политическую биографию Парвуса, признал в ней, что эти документы подтверждают максимум заинтересованность имперского правительства Германии в распространении восстания в России.⁵²

Аналогично обстоит дело и с вышеупомянутым сборником т. н. «документов Хальвега». Материалы из него, благо, переизданного на русском языке, так же зачастую недобросовестно цитируются. Например, фрагментарно воспроизводя условия возвращения эмигрантов в Россию, апологет версии «германского следа» доктор исторических наук Г. Чернявский называет несколько из них - запрет на вход и выход пассажиров, движение вагона по возможности без остановок, отсутствие паспортного контроля.⁵³ О пункте 5 данного протокола: «К поездке допускаются лица совершенно независимо от их политического направления и взглядов на войну и мир»⁵⁴ он попросту умалчивает. Сам составитель этого сборника, предупреждая далеко идущие выводы о финансировании рейса «пломбированного вагона» золотом и валютой на основе публикуемых им документов, писал в предисловии к книге: «Для Ленина, стремящегося изо всех сил дать толчок большевистской мировой революции, решающим является как можно скорее достичь России <...> Даже путевые расходы революционеры оплачивают из своего кармана»⁵⁵. «Документы Хальвега» не содержат

⁵⁰ МакНил Ш. Секретный план спасения царской семьи. С. 29; Херш Э. Купленная революция. Тайное дело Парвуса; вариации «Он работает совершенно так, как мы этого хотели бы»: Пушкарев С.Г. Тайный союз Ленина с Вильгельмом. С. 6; «он работает полностью по нашему желанию»: Арутюнов А.А. Ленин. Личностная и политическая биография. Т. I. С. 104.

⁵¹ Пушкарев Б.С. Две России XX века. Обзор истории 1917-1993. М., 2008. С. 48.

⁵² См.: Земан З., Шарлау У. Кредит на революцию. План Парвуса. С. 9.

⁵³ Чернявский Г. Немецкие деньги Ленина: легенды и документы. «Вестник». 2001. №8(267).

⁵⁴ Hahlweg W. Lenins Rueckkehr nach Russland 1917. Die deutschen Akten. S. 86. В пер.: Хальвег В. Возвращение Ленина в Россию в 1917 году. С. 98.

⁵⁵ Ibid. S. 32. В пер.: Там же. С. 49.

изобличающих «германский след» в Октябрьской революции материалов. Встречающаяся же в современной учебной литературе позиция историков в отношении «пломбированного вагона»: «Тайны благополучного ленинского рейда через воюющую Европу еще не до конца раскрыты»⁵⁶ – выглядит резонной, но одновременно с этим напоминает сообщения петроградской прессы в июле 1917 г.: «В газетах стали пописывать, что Ленин уже в Швейцарии и так скоро попал туда только через Германию»⁵⁷.

Впрочем, порой сторонники версии «германского следа» довольствуются цитатой из мемуаров генерала Эриха Людендорфа: «Отправлением в Россию Ленина наше правительство возложило на себя особую ответственность. С военной точки зрения его проезд через Германию имел свое оправдание: Россия должна была рухнуть в пропасть»⁵⁸. На первый взгляд эта выдержка в самом деле кажется неопровержимым свидетельством и весьма серьезным аргументом, однако даже в ней речи о каком-либо сотрудничестве германской военно-политической верхушки с Лениным, кроме разрешения на проезд, а тем более – о его вербовке в качестве агента не ведется. В действительности же эту, без преувеличения, знаменитую фразу приходится признать недобросовестно процитированной, поскольку она вырывается из контекста и именно в таком виде тиражируется в исследованиях и публицистике. В самих воспоминаниях Э. Людендорфа приведенной цитате предшествует его же признание: «Я не сомневался в том, что разложение русской армии и русского народа очень опасно для Германии и Австро-Венгрии. Тем большие опасения вызывала у меня слабость германского и австро-венгерского правительств», а сменяется она следующим замечанием мемуариста: «Но нашему правительству нужно было следить за тем, чтобы мы не погибли вместе с ней. События в России производили на меня двойственное впечатление. В военном отношении они нам давали решительное облегчение, но, с другой стороны, таили в себе для нас много опасного».

В предыдущей главе тех же воспоминаний содержится еще одно весьма любопытное высказывание, совершенно замалчиваемое отечественными историками: «Теперь, задним числом, я могу утверждать, что наше поражение явно началось с русской революции»⁵⁹. Факт же признания Людендорфом своего неведения относительно личности Ульянова-Ленина вплоть до апреля 1917 г.⁶⁰ окончательно ставит под сомнение возможность опираться на его воспоминания в аргументации гипотезы о роли германского фактора в Октябрьской революции. Остается лишь сожалеть, что контекст куцей цитаты из них остается неизвестным широкому кругу интересующихся историей и, обретшая собственную жизнь, она впечатлит

⁵⁶ Поцелуев В.А. История России XX столетия: (Основные проблемы). М., 1997. С. 65.

⁵⁷ Цит. по: Окунев Н.П. Дневник москвича, 1917-1924. Кн. 1. М., 1997. С. 64.

⁵⁸ Цит. по: Людендорф Э. Мои воспоминания о войне 1914-1918 гг. М.; Мн., 2005. С. 513.

⁵⁹ Там же. С. 445.

⁶⁰ Schiesser G., Traupmann J. Russisch Roulette. Das deutsche Geld und die Oktoberrevolution. S. 140. В пер.: Шиссер Г., Трауптман Й. Русская рулетка. Немецкие деньги для русской революции. С. 104.

еще не одного доверчивого читателя. Схожим образом порой приводят и толкуют фразу начальника штаба Восточного фронта генерал-майора Гофмана: «Так же, как я гранатами забрасываю вражеские окопы, как направляю на них отравляющие газы, я точно так же имею право применять против вражеских сил средства пропаганды»⁶¹, уже традиционно вырванную из контекста. Слова Гофмана: «Мне не известно, знало ли верховное командование что-либо об этом мероприятии; командующий восточным фронтом ничего о нем не знал. Мы узнали об этом лишь несколько месяцев спустя, когда заграничные газеты начали упрекать за это Германию и называть нас отцами русской революции <...> Лично я ничего не знал о перевозке Ленина. Но если бы меня об этом спросили, то я вряд ли стал бы делать какие-либо возражения против этого»⁶² приводит при этом не принято. Видимо, эту информацию надлежит считать придуманной мемуаристом, даже в откровенном признании которого, впрочем, нет ни слова о большевиках.

Наконец, даже глава разведывательной службы Генерального штаба Германии (IIIb) Вальтер Николаи, доставленный на Лубянку после окончания Великой Отечественной войны, показывал, что в годы Первой мировой войны его осведомленность о персоне В.И. Ульянова-Ленина исчерпывалась знанием фамилии и страны проживания, т. е. Швейцарии. Вдобавок, в секретном фонде его ведомства к 1917 г. имелось лишь 450 тысяч марок, рассчитанных на поддержание разведдеятельности на Восточном с Западным фронтах, а позднее - и против САСШ⁶³; у Николаи попросту не было денег на русскую революцию, да и политической разведки он не касался вовсе, занимаясь исключительно военной. Несмотря на это, историки Г. Шиссер и Й. Трауптман утверждают, что именно чиновники службы IIIb подали командованию предложение о политическом транзите российских революционеров через Германию.

Есть ли более располагающие к доверию свидетельства о финансовых отношениях РСДРП(б) и кайзеровской Германии? В литературе таковым иногда считается публикация германского социал-демократа Эдуарда Бернштейна в газете «Форвертс» от 14 января 1921 г., однако вот как он аргументирует свое утверждение: «...Ленин и его товарищи получали от кайзеровской Германии огромные суммы. Я узнал об этом еще в конце декабря 1917 года. Через одного друга я осведомился об этом у некоего лица, которое, вследствие своих связей с различными учреждениями, должно было быть в курсе дела, и получил утвердительный ответ»⁶⁴. Ввиду полного отсутствия ясности это абстрактное утверждение сложно квалифицировать иначе как слухи. В другой своей статье с многообещающим названием

⁶¹ Цит. по: *Hoffmann M. Der Krieg der versäumten Gelegenheiten. München, 1923. S. 174.* В пер.: *Гофман М. Война упущенных возможностей. М.-Л., 1925. С. 148.*

⁶² Там же.

⁶³ *Авдеев В.А., Карпов В.Н. Секретная миссия в Париже. Граф Игнатъев против немецкой разведки в 1915-1917 гг. М., 2009. С. 340-341.*

⁶⁴ Цит. по: *Фельштинский Ю.Г. Деньги для диктатуры пролетариата. «Родина». 1990. №11. С. 40.*

«Немецкие миллионы Ленина» Бернштейн цитировал официальный ответ германского МИДа об отсутствии в его архивах сведений о согласии на поддержку большевиков имперскими военными властями⁶⁵, довольствуясь неverified информацией от депутатов рейхстага.

Достоверные подтверждения версии «германского следа» не были выявлены и в ходе работы Особой следственной комиссии Временного правительства, изучавшей обстоятельства волнений 3-5 июля в Петрограде. Несмотря на пестрящие в столичной прессе заголовки «Ленин, Ганецкий и Ко – немецкие шпионы!», «Вторая и Великая Азефовщина», «Ужас!», «К позорному столбу!» и т. д. даже «охотник за провокаторами» и противник большевиков В.Л. Бурцев признавал, что данными о получении Лениным денежных сумм от немецких агентов не располагает⁶⁶.

Земан и Шарлау признают, что Временное правительство доказало полную неспособность уничтожить нелегальную сеть РСДРП(б). «Опубликованные доказательства измены большевиков были слишком поверхностными, и расследование велось небрежно»⁶⁷ – пишут они. В результате план по компрометированию большевиков провалился. Несмотря на это, военный историк У. Фуллер пишет об отличной осведомленности Временного правительства относительно договоренности Ленина с немцами⁶⁸, а американский биограф августейшей четы Николая II и Александры Федоровны настаивает на убедительности и прочной доказательной базе опубликованных Временным правительством материалов⁶⁹.

Их достоверность была весьма сомнительной, в чем можно убедиться на следующем примере: в апреле 1917 г. контрразведка получила показания прапорщика 16-го Сибирского стрелкового полка Д.С. Ермоленко, якобы завербованного немцами в плену для антивоенной агитации в русской войсковой среде. Он утверждал о поручении такого рода от офицеров германского Генерального штаба и даже приводил фамилии других, подобных ему «агентов», в сведения о которых его, мелкую сошку, якобы посвятил противник. Эти показания выглядели настолько недостоверными, что даже упоминавшийся выше Б.В. Никитин признал: «...он, кроме голословных утверждений, не дал ничего <...> Все обвинение, построенное на его показаниях, по справедливости осталось неубедительным»⁷⁰. Между тем, именно на лжесвидетельствах Ермоленко была основана опубликованная в газете «Живое слово» статья Г. Алексинского и

⁶⁵ Фельштинский Ю.Г. Как добывались деньги для революции. «Вопросы истории». 1998. №9. С. 47.

⁶⁶ Злоказов Г.И. Материалы Особой следственной комиссии Временного правительства об июльских событиях 1917 года. «Отечественная история». 1999. №5. С. 83.

⁶⁷ Цит. по: Земан З., Шарлау У. Кредит на революцию. План Парвуса. С. 260.

⁶⁸ См.: Фуллер У. Внутренний враг. Шпиономания и закат императорской России. М., 2009. С. 283.

⁶⁹ Мэсси Р. Николай и Александра: Биография. М., 2006. С. 555.

⁷⁰ Цит. по: Никитин Б.В. Роковые годы. С. 135.

В. Панкратова статья «Ленин, Ганецкий и Ко – шпионы!»⁷¹, ключевым местом которой является перечисление фамилий фигурантов этого шпионского скандала - а именно Парвуса, Ганецкого, Козловского и Суменсон. Доказанная надуманность обвинений в адрес их коммерческого предприятия уже упоминалась ранее. Подтверждает же ее факт отказа германского МИДа посодействовать Парвусу в опровержении им обвинений в адрес большевистской верхушки⁷².

Какие же аргументы могут привести в поддержку своей позиции сторонники версии «германского следа»? Как мы можем убедиться, это

- либо коммерческая документация скандинавской фирмы «Фабиан Клингсланд» с переводами денежных сумм из России в Стокгольм;
- либо ничем не подтверждаемые данные русской, французской и американской разведок;
- либо пресловутые «документы Сиссона», подложность которых была неоднократно доказана;
- либо сборники «документов Земана и Хальвега», сами составители которых далее предположений в своих выводах не шли;
- либо лукаво «цитируемые» воспоминания германских военачальников периода Первой мировой войны - Э. Людендорфа и М. Гофмана, которые по их собственному признанию имели весьма слабое представление о личности В.И. Ленина, как и глава германской разведки В. Николаи;
- либо, наконец, единственный документально подтвержденный факт получения Заграничным бюро ЦК РСДРП(б) от Карла Моора, швейцарского социал-демократа и германского агента в качестве «ссуды» крупной, но отнюдь не колоссальной суммы денег, не оказавшей на революционные события в России никакого влияния.

Именно этот факт, а также финансовая помощь немцев большевистской партии уже после ее прихода к власти вплоть до октября 1918 г. формально являются основаниями для положительного ответа на первый из поставленных в начале статьи вопросов. Но целиком он будет звучать следующим образом, более походя на буддийский коан: «Брали ли большевики деньги у немцев? Брали. На русскую революцию не было потрачено ни одной имперской марки». Равно как и В.И. Ленин не был германским агентом влияния.

Сотворение мифа, отвергающего подобные выводы, произошло тогда, в эпоху великих потрясений. Он сохранил жизнеспособность в послереволюционном российском обществе,

⁷¹ См. текст статьи в: *Офицерский корпус в политической истории России. Серия: Армия и политика. Т. II. Калуга, 2002. С. 138; Тайна октябрьского переворота. Ленин и немецко-большевистский заговор. Документы, статьи, воспоминания. СПб., 2001. С. 59.*

⁷² *Земан Э., Шарлау У. Кредит на революцию. План Парвуса. С. 262.*

когда в 1921 г. в письмах Ленину его обвиняли в подкупе немцами⁷³, а также в Русском Зарубежье, внимавшем историкам Г.В. Вернадскому («С самого начала войны он {Ленин} оказался агентом Германии...»⁷⁴), С.С. Ольденбургу («Несомненно, что германские агенты в меру возможности работали против существующей власти и всячески стремились вызвать смуту»⁷⁵) и т. д.

В годы «перестройки», ознаменовавшейся плюрализмом мнений, гласностью и небывалой интенсивностью информационной энтропии, миф ожил и в благоприятной среде сомнений в прежних идеалах, доверчивости к историческим сенсациям, снизившегося научного уровня выходящей литературы обрел статус едва ли не историографической традиции. Любые упоминания о «германском следе в Октябрьской революции» производили ажиотаж в среде не слишком взыскательной читательской аудитории. «Можно предполагать, сколько тайн откроется в ближайшие годы, подтверждая древнюю мудрость, что «все тайное становится явным»⁷⁶ – видимо, искренне предвкушал издатель одного военно-исторического труда о казачестве в эпоху войн и революций, созданного в эмиграции. Книжный рынок в соответствии со спросом начал и до сих пор продолжает насыщаться политически ангажированными и полными небылиц изданиями. Одна из причин такого удручающего положения вещей – табуированность данной темы в советской историографии. Строго придерживаясь установки о фиктивности сюжетов, даже косвенно связанных со взаимоотношениями большевистской партии и немцев, она их практически не разрабатывала. Британский историк Г.М. Катков, публикуя донесение Р. фон Кюльмана, констатировал по прошествии времени: «В советском историческом журнале «Вопросы истории» он трактуется как последняя фальшивка»⁷⁷.

Однако в наступившую в СССР пору ревизии исторического прошлого подобные установки попросту утратили силу. Объективному подходу в изучении событий революционного 1917 года суждено было формироваться в рамках научных школ, когда в общественном сознании беспримерный размах приобрели довлеющие в нем исторические мифологемы («германский след» в Октябрьской революции – одна из них). Остается надеяться, что применение этого академического, исследовательского подхода, пришедшего на смену диктуемой марксистскими постулатами избоблительной заданности⁷⁸, даст свои плоды. И

⁷³ См.: *Воронов Н.* «Труп твой растащат по Москве, как труп самозванца». В кн.: *Неизвестная Россия. XX век.* М., 1992. С. 22-23.

⁷⁴ Цит. по: *Вернадский Г.В.* Ленин - красный диктатор. М., 2000. С. 133.

⁷⁵ *Ольденбург С.С.* Царствование Николая II. М., 2003. С. 707.

⁷⁶ Цит. по: *Гордеев А.А.* История казаков. Великая война 1914-1918 гг. Отречение государя. Временное правительство и анархия. Гражданская война. М., 1993. С. 91.

⁷⁷ Цит. по: *Катков Г.М.* Февральская революция. М., 1997. С. 130; см. также переиздание данной книги: М., 2006. С. 133.

⁷⁸ *Виноградов В.Н.* Еще раз о новых подходах к истории Первой мировой войны. «Новая и новейшая история». 1995. №5. С. 49.

настойчивые поиски «германских следов» в событиях Великой русской революции, как и разоблачение «немецкой агентуры» среди руководителей РСДРП(б) покинут научный дискурс, заняв надлежащее им место в области исторических преданий.